

УДК 336.74

О. Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: etcons@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ «ДЕНЬГИ» ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Ключевые слова: деньги, виртуальные деньги, цифровые деньги, цифровой рубль, кредитно-денежные отношения, центральный банк.

Настоящая работа представляет собой экономико-теоретическое исследование сущности цифровых (виртуальных) «денег» центрального банка и фундаментальных экономических последствий их эмиссии. Данные аспекты и составляют предмет исследования. Цель работы заключается в установлении сущности цифровых (виртуальных) «денег» эмиссионного (центрального) банка и теоретически возможного влияния их эмиссии на функционирование собственно центрального банка и на кредитно-денежный тип организации производства и потребления. В работе дается сравнительная характеристика денег (монет и банкнот) и «цифровых денег» центрального банка. Выявляются их существенные отличия. На основании этих отличий делается вывод о том, что цифровые «деньги» центрального банка не являются деньгами. Они представляют собой виртуальное средство рационализации, подобное талонам (карточкам). Определяются последствия эмиссии данных средств рационализации как для центрального банка в качестве денежного эмитента, так и для денежного обращения, обеспечивающего рыночную организацию производства и потребления.

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

THE CENTRAL BANK'S DIGITAL "MONEY"

Keywords: money, virtual money, digital money, digital ruble, monetary relations, central bank.

This work is an economic and theoretical study of the essence of digital (virtual) "money" of the central bank and the fundamental economic consequences of their issuance. These aspects constitute the subject of the study. The purpose of the work is to establish the essence of digital (virtual) "money" of the issuing (central) bank and the theoretically possible impact of their issuance on the functioning of the central bank itself and on the monetary type of organization of production and consumption. The paper provides a comparative description of money (coins and banknotes) and "digital money" of the central bank. Their essential differences are revealed. Based on these differences, it is concluded that the digital "money" of the central bank is not money. They are a virtual rationing tool, similar to coupons (cards). The consequences of the issue of these rationing funds are determined both for the central bank as a monetary issuer and for the monetary sector.

Введение

В настоящее время все больше теоретического и практического внимания уделяется различным аспектам обращения виртуальных (цифровых) «денег», в том числе, эмитируемых центральными банками. Формируются различные и соответственно дискуссионные оценочные представления. Вместе с тем не обсуждается вопрос о том, являются ли цифровые (виртуальные) «деньги» центрального банка деньгами. По умолчанию они считаются таковыми [1-3]. Как следствие, предполагается преимущественно положительный эффект и потому центральные банки (в том числе, российский Центральный банк) начинают создавать соответствующие системы. Между тем, ответ на этот

вопрос не является самоочевидным (положительным). Необоснованная трактовка цифровых «денег» центрального банка в качестве денег не позволяет установить теоретически возможные последствия обращения цифровых «денег» центрального банка для самого центрального банка, кредитно-денежных отношений, конкуренции и в целом рыночной организации экономических отношений.

Цель настоящего исследования – идентификация виртуальных (цифровых) «денег» центрального банка, установление возможных экономико-теоретических последствий их эмиссии для собственно центрального банка, кредитно-денежных отношений и в целом рыночной организации экономических отношений.

Материал и методы исследования

Материалом настоящего исследования выступают труды иностранных и российских специалистов в области денежной теории. В работе применен дедуктивный метод исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Кредитно-денежные, а равно и бюджетные, отношения государства, домохозяйств и фирм являются существенными аспектами экономических отношений. И не случайно виртуальные «деньги» появляются в эпоху глобализации в качестве потенциально-го средства конкуренции с государствами, децентрализации национальных денежных систем, замещения национальных экономик однородной глобальной экономикой. Однако центральные банки начинают формировать централизованные системы эмиссии и обращения виртуальных «денег». (Причем данная тенденция становится все более отчетливой на стадии дезорганизации глобальной экономики.) При этом цифровые «деньги» определяются как новая (наряду с наличными, «безналичными» формами) форма денег [4]. Как декларируется, виртуальная форма «денег» является средством устранения коррупции, а также средством конкуренции с коммерческими банками, которые порождают нестабильность кредитно-денежного, фондового, валютного рынков и соответственно дезорганизуют реальный сектор экономики. Если обобщить эти декларации, то цифровые «деньги» центрального банка являются необходимым средством повышения эффективности не только собственно (непосредственно) кредитно-денежной политики государства, но также (косвенно) бюджетной, валютной, внешнеторговой политики. Иными словами, средством повышения эффективности государственного регулирования рыночного хозяйства. Но так ли это?

Согласно нашей концепции [5] стандартная теория денег, основанная на теории ценности, является необоснованной; деньги не являются товаром, реализующим функции средства обращения, измерения и сохранения ценности товаров. Соответственно необоснованными являются дихотомия «наличные – безналичные деньги» («деньги повышенной – пониженной силы»), представление о том, что не только эмиссионный (центральный) банк, но и коммерческие бан-

ки осуществляют денежную эмиссию. Равным образом некорректна концепция денежных агрегатов.

Деньги есть всеобщее (универсальное) средство присвоения. В этом качестве деньги – продукт монопольной эмиссии центрального (эмиссионного) банка, исключая необходимость (в виде пассивной операции) выпуска долговых обязательств. (Между тем необходимое условие активных операций коммерческого банка – эмиссия долговых обязательств, частично (в пределах обязательных резервов) обеспеченных деньгами, частично – долговыми обязательствами заемщиков).

Децентрализовано генерируемые виртуальные объекты, называемые цифровыми, электронными «деньгами», криптовалютой, являются спекулятивными активами, но отнюдь не деньгами. Если не принимать во внимание технологический аспект, то существенного отличия между этими виртуальными (цифровыми) «деньгами» и луковицами тюльпана (известные события в XVII в. в Голландии) нет.

Но если центральный банк осуществляет централизованный выпуск виртуальных объектов. Тогда они как продукт монопольной эмиссии центрального банка, исключая необходимость выпуска долговых обязательств, – деньги?

Да, но при дополнительном и существенном условии. Если «цифровые деньги», монеты и банкноты (купюры) центрального банка являются однородными объектами.

Сначала соотнесем монеты и банкноты. Итак, в каком отношении данные монеты и банкноты однородны? Как представляется, следует выделить два аспекта. В-первых, они являются физическими (в частности, обладают физическим свойством «масса») объектами и, стало быть, реальными предметами. Данное свойство позволяет субъектам рыночного хозяйства осуществлять их физическое (реальное) присвоение (отчуждение). Как следствие, экономические агенты имеют возможность совершать независимые экономические действия, например, самостоятельно (без отношений с коммерческим банком или государством) сберегать присвоенные деньги. Во-вторых, не менее важное однородное свойство в экономически содержательной части), монеты и банкноты имеют соответствующий номинал – число (количество) денежных единиц, обозначаемое цифрами.

Таким образом, деньги (монеты и банкноты) центрального банка являются номинированными реальными (физическими) объектами. Вследствие отмеченных свойств монеты и банкноты одинакового номинала являются идентичными и универсальными средствами присвоения.

Теперь соотнесем монеты и банкноты с «цифровыми деньгами» центрального банка. Поскольку «цифровые деньги» данного рода являются виртуальным объектом, ряд важных экономических действий оказывается невозможным. Например, оказывается невозможным в указанном выше смысле самостоятельное сбережение денег. Но можно сформулировать и иначе. Исключается возможность присвоения денег с целью последующего автономного сбережения. Если же обобщить, то (в логическом пределе) автономные (независимые от центрального банка, т.е. от государства) экономические отношения становятся невозможными. Но можно ли в таком случае считать «цифровые деньги» центрального банка всеобщим средством присвоения?

Однако есть, пожалуй, более существенный аспект. В экономическом смысле монеты и банкноты отличаются величиной номинала (цифрой), т.е. количеством (числом) денежным единиц. Иного (как быть числом денежным единиц) экономического содержания у них нет. Между тем «цифровые деньги» центрального банка как виртуальный объект представляет собой код, или иначе комбинацию цифр. В содержательном отношении этот код не ограничивается цифрой, обозначающей число денежных единиц.

В технологическом плане «цифровые деньги» создаются соответствующими программами и в это ракурсе являются программируемыми «деньгами». Как следствие, у центрального банка возникают недоступные ранее (в случае эмиссии монет и купюр) технологические возможности. В качестве цифрового кода «цифровые деньги» центрального банка содержат (или же теоретически и эмпирически могут содержать) набор команд – разрешений и запретов (ограничений) – относительно возможных действий с «цифровыми деньгами». Нельзя исключить преднамеренную завуалированную (программируемую) неоднородность (дифференциацию ограничений) «цифровых денег» равного номинала для различных групп экономических агентов. Соответственно «цифровые деньги» центрального банка все-

общим средством присвоения, т.е. деньгами не являются.

Данный вывод не основывается на частных эмпирических случаях (например, пилотном проекте эмиссии Центральным банком РФ цифровых «денег»). Он является теоретически необходимым следствием экономической конкуренции государства (в том числе, в лице центрального банка) с домохозяйствами и фирмами в условиях новых технологических возможностей в области организации присвоения продуктов специализированной деятельности и, стало быть, способа организации производства и потребления.

В настоящий момент мы склоняемся к тому, что в тенденции организация централизованной эмиссии центральным банком цифровых «денег» сведется к замещению денег (универсального средства присвоения) талонами (карточками) – средствами рациирования. Соответственно эмиссионный (центральный) банк, организующий ценовое присвоение в форме кредитно-денежного присвоения, в тенденции должен будет исчезнуть – трансформироваться в организацию, непосредственно осуществляющую рациирование присвоения и косвенно – организацию производства и потребления.

(В данной работе влияние цифровой «валюты» центрального банка на внешнеэкономические и валютные отношения специально не исследуется. Вместе с тем можно отметить следующее. Дезорганизация (известные санкции – ее аспект) глобальной (долларовой) системы международных экономических отношений – следствие международной, в том числе межгосударственной, экономической конкуренции. В условиях этой дезорганизации возникает необходимость организации новых отношений на основе альтернативной свободно конвертируемой валюты. Между тем, в отсутствие последней (в том числе, в ситуации неконвертируемости рубля) выпуск цифрового «рубля» Центральным банком не сможет стать фундаментальным условием формирования новой системы международных экономических отношений.)

Выводы

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Виртуальные (цифровые) «деньги» эмиссионного (центрального) банка существенно отличаются от его монет и банкнот и не являются деньгами (всеобщим средством присвоения).

2. Цифровые «деньги» центрального банка (в тенденции) являются средством рационализации (виртуальными талонами/карточками).

3. В тенденции организация централизованной эмиссии центральным банком цифровых «денег» сведется к замещению денег средствами рационализации и соответственно замещению денежного присвоения (про-

ще – обращения) рационализацией производства и потребления.

4. Центральный банк, организующий центральное присвоение в форме кредитно-денежного присвоения, в тенденции должен будет исчезнуть – превратиться в организацию, непосредственно осуществляющую рационализацию присвоения и косвенно – организацию производства и потребления.

Библиографический список

1. Синельникова-Мурылева Е.В. Цифровые валюты центральных банков: потенциальные риски и выгоды // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 147–159.
2. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Эмиссия цифровых валют центральными банками: направления развития и ключевые риски // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 6. С. 6-16.
3. Семёко Г. В. Суверенная цифровая валюта – новая реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, Вып. 6. С. 44–52.
4. Беленчук С.И. Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. № 3-2. С. 187–197.
5. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург. Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.